

Дмитрий Медведев – за свободу и порядок.

Фото Reuters

Дмитрий Медведев вчера выступил на заседании расширенного Госсовета – отчитавшись за реформы своего президентства и наметив перспективы развития страны. Глава государства объяснил россиянам, что территория свободы в РФ расширилась, а с коррупцией и другими беззакониями будет вестись решительная борьба – вплоть до образования специальных правоохранительных структур. Россию, сообщил Медведев, ожидает продолжение реформ и кардинальное повышение уровня жизни. А предпринимателей ждет бережное отношение власти и сокращение вмешательства государства в дела бизнес-сообщества. Эксперты скептически оценивают планы будущего премьера и его политические возможности на новом посту.

Президент начал выступление с того, что повторил свой главный тезис четырехлетней давности: «Свобода лучше, чем несвобода». Только на этот раз он развил свою мысль, сообщив, что «эти слова потом повторялись самыми разными людьми и произносились они то с надеждой, то с укором, то как требование, то как напоминание об обещании». И тут же, словно споря с воображаемым оппонентом, Медведев пояснил, что «в высшей степени неверно» противопоставлять друг другу понятия свободы и порядка в России. Президент продолжил заочную полемику: «Абсолютно несправедливо, просто унижительно считать Россию нацией, неспособной к свободной жизни, нацией, которая не заслуживает свободы. Наоборот, для нашей нации невыносима сама мысль о рабстве, о подчинении чьей-либо чужой воле».

С президентом никто не спорил. И вряд ли в стране найдется хоть один человек, который поставит под сомнение эмоциональное, но со всех сторон правильное мнение главы государства. Совершенно очевидно, продолжал между тем убеждать Медведев аудиторию, «что хаос, насилие, бедность делают людей несвободными, унижают их, прямо угрожают самой их жизни».

Речь президента была выслушана с большим интересом. Однако при этом осталось

общее ощущение, что выступление его носило все-таки общий характер – идеалистический и даже утопический. Глава государства нарисовал картину какой-то прекрасной, великой России. В конце выступления он так и сказал: «Мы продолжим служить нашей любимой стране – великой России!»

В этой чудесной стране люди будут жить долго и счастливо, средняя продолжительность жизни увеличится до 75 лет, граждане будут чаще рождаться, а квартиры менять каждые 15 лет.

Непонятно только одно: как будут воплощаться в жизнь благие пожелания президента? И почему все эти замечательные вещи не реализовывались раньше?

Между тем статистика, скажем, по динамике вложений за последние четыре года показывает, что объем частных инвестиций в стране постоянно сокращался при росте объема государственных. Это именно та претензия, которую на протяжении многих лет эксперты предъявляли власти: и Владимиру Путину – премьеру, и Дмитрию Медведеву – президенту. Поскольку невозможно сделать Россию современным государством, если в стране будут доминировать государственные финансы. Это модель советского прошлого, когда основные проблемы решались за счет госбюджета.

Все хорошее в мире динамично и креативно развивается только под воздействием частных финансов. Каким образом существующая тенденция вдруг должна переломиться, чтобы в страну пошел частный капитал? Как в российском, преимущественно несырьевом, секторе экономики может быть создано 25 млн. рабочих мест? Кто станет инвестором? Какого качества будут эти рабочие места?

Выступление Медведева выглядит своего рода топтанием на месте. Когда четыре года назад в интервью Financial Times он сказал, что «свобода лучше, чем несвобода», это был знак надежды. А теперь этот лозунг смотрится странновато: мы видим, что в силу специфики нашей власти в стране хотя и стало больше свобод, но они слишком персонифицированы – завязаны на личность Медведева.

Президент подтвердил верность принципу свободы.

Фото Reuters

Президент действительно принял страну с Селигером, а оставил ее с Болотной. Но поскольку возникшие свободы не были закреплены институционально, возникает вопрос: когда через две недели в России появится другой президент, не произойдет ли рокировка в обратную сторону? Ведь и российская Конституция, и все общественно-политические процессы подстроены под президента. Все станет так, как было при Путине? И все то, чем гордился Дмитрий Медведев как достижением своих четырех лет, начнет возвращаться в норму, под которой мы понимаем состояние России до прихода Медведева к власти?

Все эти вопросы тревожат. Создается впечатление, что во власти и в обществе идет какая-то полемика, противопоставление принципов, будто люди пытаются публично друг друга в чем-то убедить. Российские интеллектуалы, да и вообще большинство нормальных людей давно не полемизируют по этим вопросам. «Свобода лучше, чем несвобода» – это очевиднейшая вещь. Без этого нельзя жить.

Без демократии нельзя контролировать власть. Без свободы СМИ нельзя бороться, как Медведев выразился, с «системной коррупцией, которая является главным врагом».

Когда президент предлагает подумать о том, чтобы Центр передавал субсидии и субвенции в регионы, но при этом уменьшал контроль за целевым их использованием, то без демократии это выглядит прямой дорогой к усилению коррупции. Бюрократу именно это и надо: получил деньги, потер руки и потом задним числом обосновал все что угодно, любого рода трату.

Заявления Медведева по этим вопросам ставят еще более серьезный вопрос: а нужно ли столько денег забирать в федеральный Центр, с тем чтобы потом в виде субвенций передавать в провинцию? Может быть, следует обратить внимание на механизмы децентрализации – в том числе налогового характера, чтобы деньги, которые зарабатывают в регионе, там же и тратили? Все эти непроясненные вещи тревожат – все-таки это ключевые проблемы развития страны. Медведев сам же и напомнил в выступлении, что центр России находится на периферии – и это очень тонкая мысль. Ведь часто говорят: настоящая Россия – она там, за МКАД.

Таким образом, выступление Дмитрия Медведева рождает больше вопросов, чем предлагает ответов.

Глава Института современного развития Игорь Юргенс скорее разочарован выступлением президента: «Слова Медведева о свободе, о противодействии коррупции, о недопустимости конкурентной борьбы в бизнесе с использованием административного и силового ресурса, безусловно, хороши. Но они повторялись в различных редакциях с 2008 года. Хотя слова эти зарядили на надежду, если не на борьбу за свободу, очень большие группы людей и уж точно средний класс. Они были предтечей всех протестных акций последнего времени».

Жаль, что результаты были достигнуты не вполне впечатляющие, сетует эксперт, «и везде, где звучит слово «свобода», тут же говорится о всякого рода ее ограничителях»: «Разочарование возникло, когда программа, которая нуждается в продолжении и жестком сопровождении со стороны лидера, наталкивается на стену – мол, я отступаю, пропускаю вперед старшего товарища, который выступает со значительными нюансами в отношении всех тех положений, которые были названы нами выше...»

Между тем глава фонда «Эффективная политика» Глеб Павловский считает, что выступление Медведева свидетельствует об укреплении позиций будущего премьера: «Преамбула Медведева относительно свободы говорит о том, что он вернулся к себе, сумев справиться с тяжелым состоянием прошлого года и этой зимы. Глава государства сумел твердо заявить о верности принципу независимо от того, всегда ли он ему верен. Очевидно, что не всегда, но важно, что он данный принцип сохраняет и не боится о нем заявить. Медведев преодолел послерокеровочную фазу и стал способен к рассудительной политике. Даже если это происходит на краю его срока – это тоже неплохо».

Однако когда президент переходит к позитивным утверждениям, у него начинаются сбои, отмечает собеседник «НГ»: «Например, Медведев упорно повторял, что у нас достаточно хороших идей и проблемы только в их коммерциализации. Но это абсолютно не так: проблема нашей системы в том, что она блокирует по своему характеру выдвижение идей, пригодных для коммерциализации. Система построена на необходимости для бизнеса договариваться с властью на опасном для него пространстве». В России, замечает Павловский, много инноваторов, но они находятся «в области самозащиты и обороны».

При этом, уверен Павловский, в своем выступлении Медведев обозначает себя как определенный полюс власти «не только сейчас, на остаток своего президентства, но и на будущее»: «Это делает из него очень важный предохранитель от сползания власти в реакционный котлован, к контрреформам, куда ее толкают наши идеологические сумасшедшие».